ОРИС

40 ДНЕЙ

ОТШЕЛЬНИЧЕСТВА

СТИХИ

с MP3

1996 г.

ОБ ЭТОМ СБОРНИКЕ

Представленные в этой книге стихотворения написаны Орисом в 1996 году в горах Ай-Петри, когда он, добровольно наложив на себя Обет Молчания, 40 дней жил в горном лесу, в небольшом, за несколько дней вырытом им консервной банкой пространстве между двух, подпирающих друг друга скал, полностью отказавшись от еды и общения с людьми.

Внутренней Причиной для его ухода в горы была вызревшая в душе насущная, непреклонная потребность в том, чтобы хотя бы попытаться как можно глубже познать Смысл своего нынешнего существования и, если это получится, то постараться найти Суть своего собственного Духовного Предназначения путём ведения внутреннего Диалога со своим «Высшим Я» и поиска возможностей для понимания самого себя…

Данная книга также содержит аудио запись стихов начитанных Орисом во время самого пребывания в пещере на диктофон. Часть аудио записей, которые была утеряна, были перезаписаны Орисом в 2021 году и также добавлены в этот сборник.

Причиной же самих этих мощных психоментальных и духовных Состояний, внезапно и нежданно нахлынувших на него в 42 года, послужило непоколебимое желание стать ЛУЧШЕ, стать МУДРЕЕ и ЧЕЛОВЕЧНЕЕ. Именно эта естественная глубоко осознанная им Духовная Потребность в немедленном, безотлагательном осуществлении БЛАГИХ радикальных качественных изменений в своём Самосознании, взращённая на глубокомысленном изучении писаний Серафима Саровского, Сергия Радонежского, Василия Мудрого и других Столпов православия, призвала его совершить отчаянный Шаг и решительную Попытку либо осуществить это, либо умереть от голода или укусов скорпионов, змей и других ядовитых тварей, часто в обилии и непрошено посещавших его рукотворную «пещерку», особенно по ночам.

Отсутствие страха смерти и эта его внутренняя готовность в любой момент умереть, возможно, и послужила внутренней, психической опорой для био-Творцов его организма в концентрации всех биологических усилий на процессе физического выживания в этой драматической ситуации длительного молчания и голодания, а также позволила Творцам его Самосознания аккумулировать в его Душе ту могущественную Силу Духа, которая не только помогла ему выжить и без особого вреда для здоровья продолжить своё физическое существование, но также и спустя три года взрастила в его Самосознании насущную потребность в том, чтобы повторить этот Опыт, но теперь уже в составе небольшой группы единомышленников (всего – семь человек), живя с 7 июня по 19 августа 1999 года на самой вершине плато Ай-Петри в палатках и ежедневно погружаясь в медитативные состояния на протяжении всех 40 дней (впоследствии, в 2001 году там был построен Горный Айфаар, здание и прилежащая территория вокруг которого были отобраны у Айфааровцев властями Ялтинского Заповедника в 2011 году).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 6
Сегодня я не вылезал 8
Я убежал от суеты 10
Боже, Боже, мя помилуй же 12
Уходят мудрые от дома 14
Горит, дымит костёр в пещере 16
Гордыня, зависть, ревность 18
Стою средь сосен, пихт и скал 22
Ничто не вечно под Луною… 24
Анаэлле 26
Течёт ручей 28
Когда сочится ночь сквозь щели 30
Здесь нету пышногрудых елей 38
Диалог 39
Душа моя уже не плачет 40
Как дня и дел регулировщик 42
В законе этом убеждались 43
Душе самой себя не вынесть 44
Душа кается и молится 46
Здесь, что ни день – с собою битва 47
О, Грузия! 48
Призрачно всё 54
Причины многие имелись 55
Сказала: «Я тебе не верю…» 58
Сегодня ветер быстр и смел 59
Встреча с Пречистой 60
Жизнь – словно капелька росинки 68
Сижу, в мешке траву перебираю 69
Вот снова дождевые тучи 71
Родник играет и хохочет 72
Смеркает… Вечер ближе к ночи 74
Покаянная Молитва 75
Опять свинцом природа стелет 78
Ну, вот, к концу уже подходит 79
Кто человек 82
Я не пророк 83
Василёк 86
Дождь 88
Прелести 89
Гроза 92

Скачать весь сборник

Верстка: **Астийрааллс**
Оцифровка с личных дневников Ориса: **Аллкзаауссста**

ВСТУПЛЕНИЕ

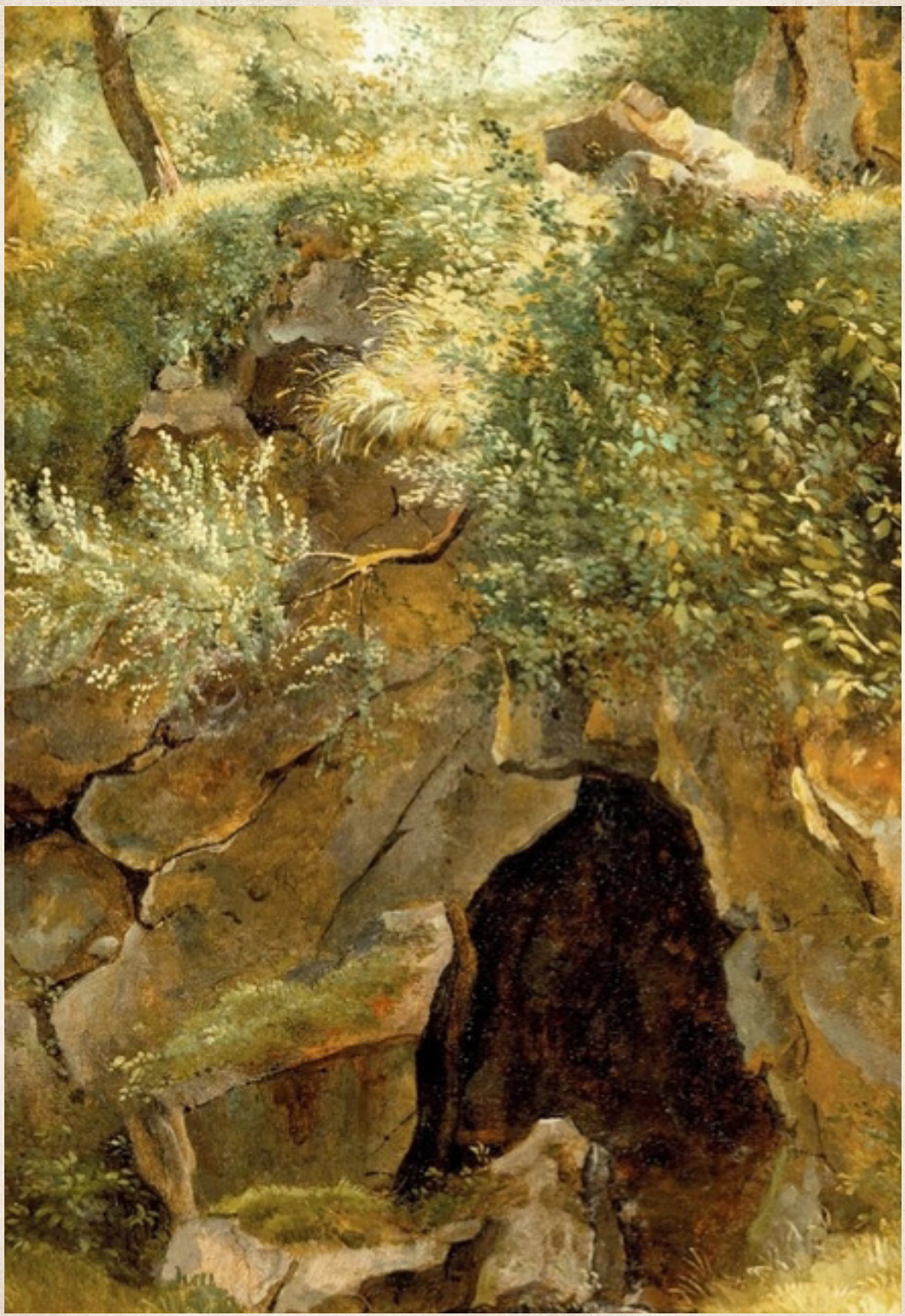
ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Эти стихотворения написаны мною во время сорокадневного пребывания в пещере с 15 июля по 25 августа 1996 года.

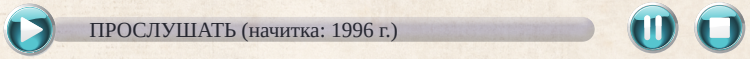
Сейчас я их зачитываю на диктофон возле родника – целебный родник, у которого одному монаху являлся Господь 300 лет назад.

Стихи читаю просто так – не выборочно, а подряд, как они идут в моём дневнике.

15.07.1996 г.



СЕГОДНЯ Я НЕ ВЫЛЕЗАЛ



Сегодня я не вылезал
С полупещерной своей кельи,
Дневник свой тоже не писал
И думать ни о чём не мог.

Полузабывшийся, лежал
На травяной своей постели
И ничего уже не ждал –
Видать, Душою занемог.

Был изгнан Господом Адам,
Одну лишь заповедь нарушив.
А что же, Боже, делать нам,
Прошедшим через все грехи?

Я грош поломанный не дам
За наши проклятые Души,
Что слышат только шум и гам,
Но к слову Истины глухи.

Я – как и все! И мой удел
Идти со всеми по мытарствам,
За тысячи неправых дел
Душе моей гореть, страдать,

И выжигать из грешных тел
Всю мразь аидового царства…
И будет ли тому предел,
Никто не может мне сказать…

Как на конвейере поток,
Несущий к преисподней Души,
И на последний свой глоток
Надеяться никак нельзя.

Как осенью сухой листок,
Ты станешь никому не нужен,
Когда проводят за порог
Тебя родные и друзья.

Не наживёмся всё и впрок
Вещей, продуктов запасаем –
Всё мало нам. Ну, а итог –
Как пчёлы мёд, копим грехи.

И как пропущенный урок,
Мы жизнь бездумно прожигаем,
И валимся буквально с ног –
Самоуверенно лихи!..

Живу не каясь, не молясь…
Стал самому себе противен…
В грехе зачат, в грехе родясь,
Пропитан насквозь я грехом…

И поздно каяться сейчас,
Что был, мол, глуп я и наивен,
Что за потоком дел и фраз
Не думал ни о чем плохом.

Я свой Костер зажёг и в нём,
Как шишки, сам себя сжигаю…
И поедаемый огнём,
От боли дикой дико плачу…

Один!.. И ни души кругом!..
Слова молитвы повторяя,
Я только думаю о том,
Что дальше будет всё иначе.

20.07.1996

Я УБЕЖАЛ ОТ СУЕТЫ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Я убежал от суеты.
Бежал поспешно, без оглядки,
Хотя никто, и даже ты,
Не наступали мне на пятки.

Без сожаленья и тоски
Я оставлял свой мир привычный.
И были горы мне близки,
И были камни симпатичны.

Я убежал от склок и смут,
От мира затхлого застоя,
Где всё – тщета и ложный суд,
Где нет душевного покоя.

Я рад, что в Жизни Перелом
Хватило мне отваги прыгнуть…
Как в омут брошусь в бурелом,
Чтоб иль воскреснуть, иль – погибнуть!

20.07.1996

БОЖЕ, БОЖЕ, МЯ ПОМИЛУЙ ЖЕ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Боже, Боже, мя помилуй же
По велицей Твоей Милости!..
Невозможно дальше жить уже
Среди подлости и гнилости.

Между жадностью и низостью
Как пройти мне чистым, Господи?
До душевной дальновидности
Не созрел я, не дорос, поди.

Но по множеству щедрот Твоих
Мя очисть от беззакония, -
От гордыни и грехов моих,
От соблазна своеволия.

Хоть грехи свои все знаю я,
Да и Ты их знаешь, видимо,
Но готовы оправдания –
Те, что сам себе я выдумал.

Но Ты, Господи, помилуй мя,
Окропи своей Любовию!..
Корень зла из Сердца выну я,
Стану жить без прекословия!..

20.07.1996

УХОДЯТ МУДРЫЕ ОТ ДОМА

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Уходят мудрые от дома.
Извилист и тернист их Путь
Навстречу Жизни буреломам,
Где ни прилечь, ни отдохнуть.

Не знает их Душа покоя,
Горит, смятением полна,
И чашу с жизненным настоем
Готова выпить всю до дна.

Ни в чём они не виноваты,
Ни в чём их упрекнуть нельзя…
Уходят… Как идут солдаты,
На поле битвы Бытия!..

20.07.1996

ГОРИТ, ДЫМИТ КОСТЁР В ПЕЩЕРЕ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Горит, дымит костёр в пещере…
Ну, не в пещере, а в скиту,
Который мне как светлый терем
У всей природы на виду.

Как запах пота из подмышки,
Так терпкий дым слезит глаза,
Когда в костре дымятся шишки
И с бревен капает слеза…

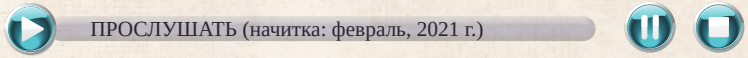
А над костром, хмельной и пьянкий,
Уже витает аромат –
То в прокопченой чёрной банке
Шиповник с травами кипят…

Я чай пью жадно, до отрыжки,
Что больше пить – невмоготу!..
А из костра мерцают шишки,
Как горсть рубинов на свету…

И из скита сочатся блики
Вглубь задремавшей тишины…
И ночь со скал сдирает лики
Как червоточины с Луны…

20.07.1996

ГОРДЫНЯ, ЗАВИСТЬ, РЕВНОСТЬ



* * *

Что в жизни нам страшней всего?
Что губит нас и наши Души?
Что есть причина всех грехов
И что дорогой в Ад нам служит?

Гордыня – самый страшный враг,
С каким ничто уж не сравнится:
Душа подстреленною птицей
Трепещет вся в его когтях.

Сей враг хитёр и изворотлив,
Его не сразу углядишь:
Забылся на мгновенье лишь –
Он тут как тут, мил и угоден…

Прикрывшись сотнями личин,
В благопристойных покрывалах,
Всегда он спутник наш бывалый –
С причинами и без причин.

Мы все – служители гордыни,
Мы все – её друзья, рабы...
А Души наши так слабы,
Что вязнут в этой паутине...

* * *

Душа, вонми! Не будет взлёта,
Пока не сбросишь прочь врага,
Что был твердынею греха
И делал из тебя урода!..

Что от начала и поныне
В себе копим всё больше мы?
И что, не менее гордыни,
Является оплотом тьмы?

Оплотом зла в нас служит ЗАВИСТЬ –
Она страшнее всех зараз:
Ведь выползала всякий раз,
Как с ней мы справиться пытались.

Она вела людей на войны,
Прикрывшись сонмом умных фраз,
И нож свой прятала не раз
За взглядом чистым и спокойным.

И бушевали бури, страсти
За створками прикрытых век...
И низко падал человек
От этой низменной напасти.

Душа моя! Когда зараза
Сия прицепится к тебе,
Уж лучше ты себя убей –
Без промедления и сразу!..

* * *

Что то за тварь в Душе таится,
Когтями впившись в плоть и кровь,
Что лицемерно так рядится
Под умиленье и любовь?

Гнуснее РЕВНОСТИ, пожалуй,
На свете нет уж ничего!
Опасен змей тот, - от него
Душе урон всегда немалый.

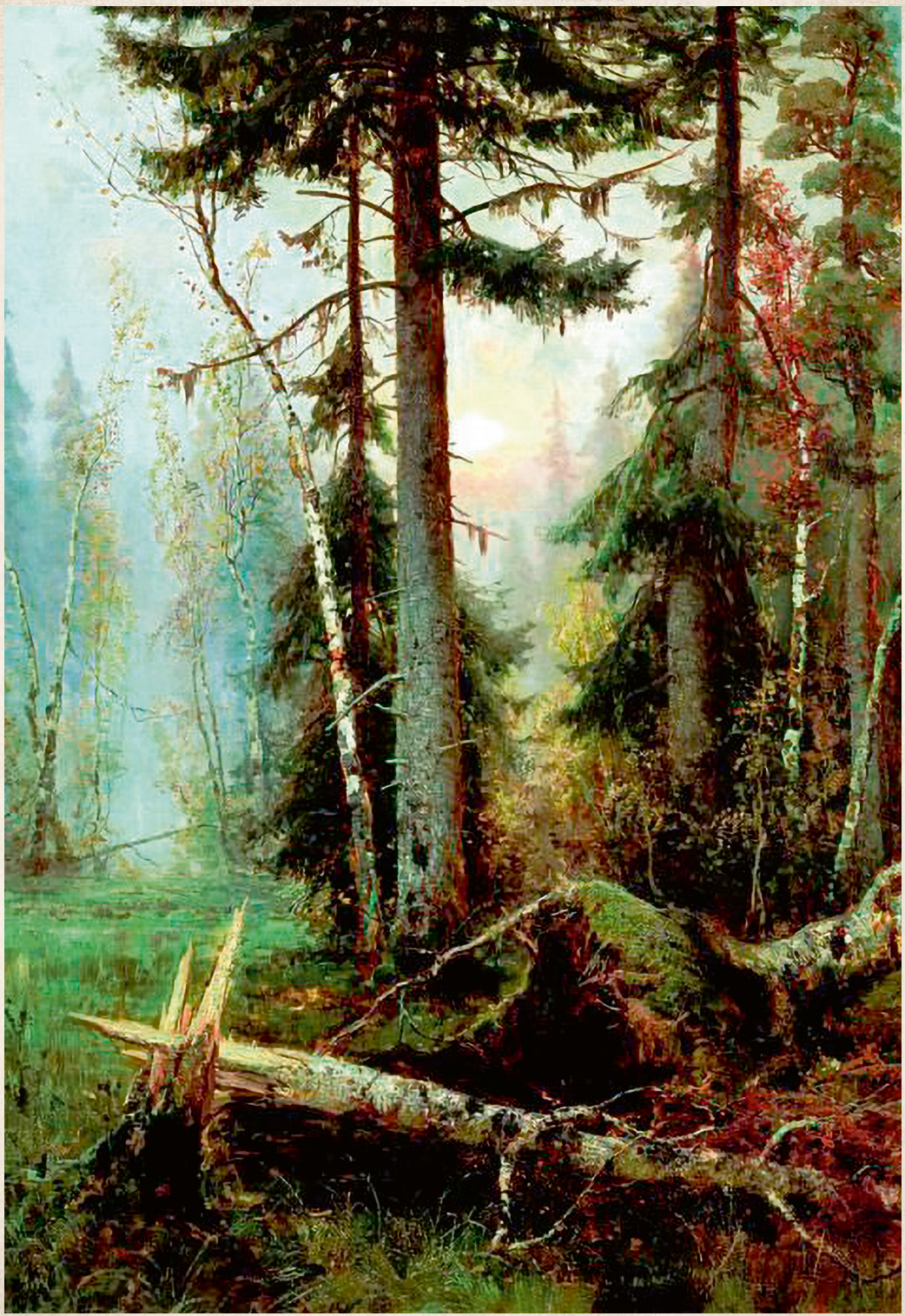
Ах, сколько чистых, светлых чувств
Губились им одним навеки,
Когда, назойливый, как гнус,
Он поселялся в человеке.

И сердце падало в огонь,
И застывала в жилах кровь...
Но мы всю эту мразь и вонь
Наивно мнили за любовь...

Гнила, вульгарна и порочна,
Живуча ревность среди нас:
Сопит в двусмысленности фраз,
Сквозит в застывших многоточьях...

Душа моя! Пока живёшь,
Чиста будь, как весной сирень,
Иначе и в базарный день
Не дам я за тебя и грош...

20.07.1996



СТОЮ СРЕДЬ СОСЕН, ПИХТ И СКАЛ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

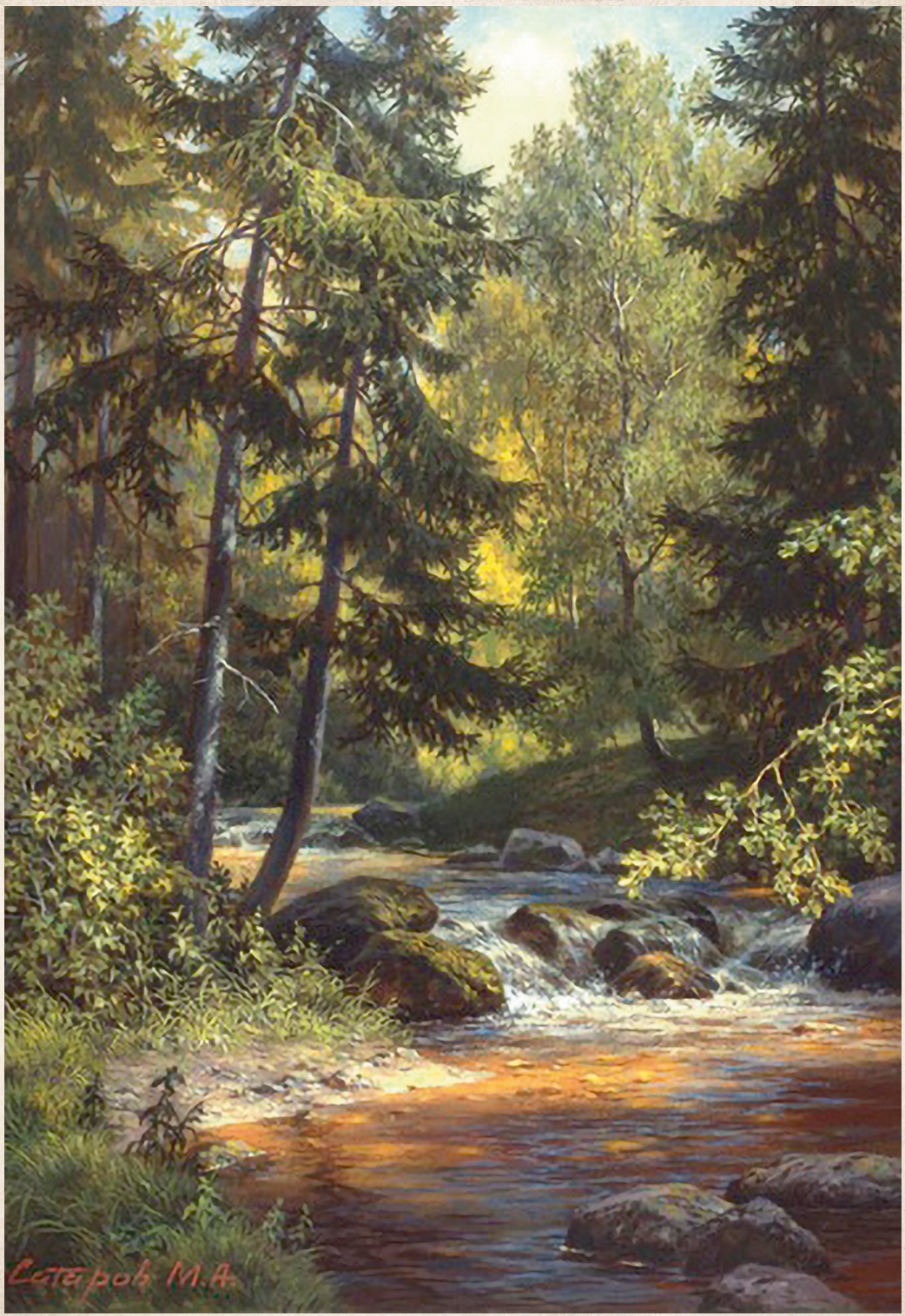
Стою средь сосен, пихт и скал,
В себя их гордый дух вбирая,
Стою один – велик и мал,
Себя с Христом соизмеряя.

Я что ни день, то разбиваюсь
На сотни маленьких людей
И в них, как в брызгах, растворяюсь
В тщете житейских мелочей.

Но где я Сам? И где Душа,
Которая в Мир Вышний рвётся?
Нет никого… И, боль глуша,
Никто в ответ не отзовётся…

Что ни скажу, – не прав я буду,
Пока Себя не смог познать,
Пока за Жизнь я, как Иуда,
Готов в себе Христа предать…

2.08.1996 г., 10:30



НИЧТО НЕ ВЕЧНО ПОД ЛУНОЮ…

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Ничто не вечно под Луною…
И я – не тот, и ты – не та…
Но над тобой и надо мною
Сияет светлый Лик Христа!

За сумасшедшей суетою
Мы не любовь копим – грехи.
Я так устал быть не собою,
Что перестал писать стихи…

Я так хотел быть светлым, чистым,
Так высоко в мечтах витал!
И прошлых жизней Свет лучистый
Мне Душу, как родник, питал…

Но жизнь нахраписто и лихо
Меня схватила под уздцы,
И я, надломленный и тихий,
Упал на тень своей звезды.

Никто падения не видел:
Ни мать, ни ты, ни даже я…
Но оборвались с ходу нити
Связующего Бытия.

Я жил как все: ходил, смеялся,
Дурачился для куражу…
Никто не знал, не догадался,
Что я уже давно лежу…

Не стало смысла, соли, пота,
Я подниматься не хотел…
Но Бог мне силы дал для взлёта,
Я глянул ввысь и… Полетел!..

Ничто не вечно под Луною.
Но пусть исчезнет маета,
И вечно манит нас с тобою
Сияющая Высота!

2.08.1996 г., 14:00

АНАЭЛЛЕ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Зову тебя – не отзовёшься.
Кричу – не можешь услыхать.
Не прислонишься, не коснёшься,
Не сможешь мне руки подать…

Не дни – столетья между нами,
Как цепи сброшенных оков,
Но мы за суетой, делами
Не слышим их призывный зов.

Проснись же, ведь тебя зову я
Из дальней глубины веков,
Когда не мог я поцелуем
Раскрыть тебе свою любовь…

Когда не понятый, гонимый,
Забытый Богом и людьми,
Не забывал я о любимой
Среди житейской кутерьмы.

Но внял Господь моей надежде:
Через столетья Божий дар
Соединил нас, как и прежде,
Как Руставели и Тамар…

2.08.1996 г., 15:30

ТЕЧЁТ РУЧЕЙ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Течёт ручей, хмельной и дикий,
Среди скалистых берегов,
И в каждой капле – солнца блики
И отраженье облаков.

Что солнца луч в нём, он не знает
И беззаботно вниз течёт,
Смывает, сносит, разрушает...
Но, орошая, создаёт!

Когда с рекою он сольётся,
Не станет прежнего ручья,
Но в рёве вечном отзовётся
И он, задиристо урча.

Когда река сольётся с морем
И перестанет быть рекой,
То и она в морском просторе
Проявит буйный гонор свой…

Я – Человек! По Воле Божьей
Я мчусь меж Жизни Берегов,
И в суете пустопорожней
Я наломал немало дров…

Когда же Смерть меня без спроса
Столкнёт из Жизни в мир иной,
В толпе его многоголосой
Каким он будет, голос мой?..

2.08.1996 г., 16:30

КОГДА СОЧИТСЯ НОЧЬ СКВОЗЬ ЩЕЛИ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Когда сочится ночь сквозь щели
И над костром струится дым,
Ко мне приходят Руставели,
И пастор Жорж, и Никодим…

Садятся тихо, молчаливо,
И греют руки над костром.
И слышно мне сквозь шум
дождливый,
Как в небесах буянит гром.

Как ливень в речке хороводит,
Дорвавшись до седых камней,
Как пламя лихо колобродит
На бёдрах суховатых пней…

Собрались, словно на совете:
Рустави, пастор, Никодим…
И перед каждым я - в ответе:
Ответственен, но не судим.

– Судить? За что, скажи
на милость! –
Рустави голову поднял, –
Ведь всё, что в жизни
совершилось,
От нас троих сполна ты взял.

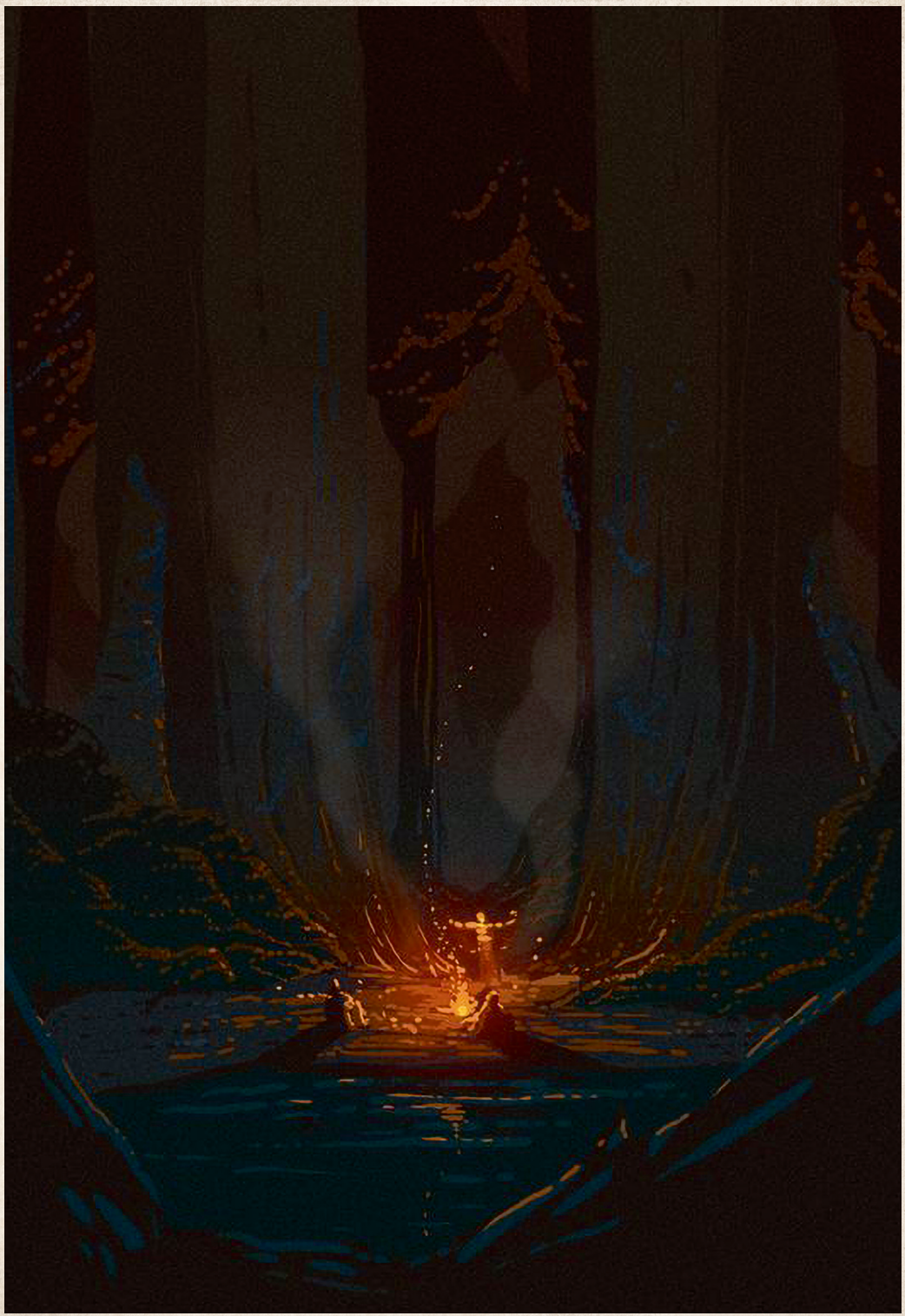
Ты – это мы. Ошибок трудных
И достижений всех итог…
И в водах своей жизни бурных
Ты сделал всё, что только смог.

– Да, но ведь я так мало сделал!
Как мало в жизни я успел!
Ни в чём я не достиг предела,
И суета – вот мой удел…

Вот ты, учёностью своею,
Почтенный отче Никодим,
Известен был среди евреев
И был Христом руководим.

И ты, мой дорогой Георгий,
В борьбе за Истину был смел,
И жизни тяжкий путь и долгий
Пройти достойно ты сумел.

А о тебе молчу, Рустави, –
Известны всем твои дела.
Жизнь, полную любви и славы,
Тебе судьба преподнесла.



И города, и пароходы
Назвали именем твоим,
В Сердцах грузинского народа
Ты уважаем и любим.

А я? Что я? Никто не знает
Моих ни имени, ни дел…
Жизнь, как сквозь пальцы,
протекает…
А что я смог? Что я успел?

Где то, что дали мне в наследство
Вы славой, гением своим?
Иль растерял я это средство,
Когда был сам собой гоним?

Мне в этой жизни душно, тесно,
Я погибал уже не раз!
И если я – ваш плод совместный,
Я не хочу быть хуже вас!

– Ты молод!
– Мне уже за сорок!
– За сорок! – пастор помолчал, –
Скажу без лишних оговорок:
Я в сорок только начинал!

С кем только я тогда не спорил,
Приняв от Никодима груз
В Константинопольском Соборе
Под тяжестью церковных уз!

Мне Истина была дороже!
И я в изгнании, в глуши,
И умирая, верил всё же
В реинкарнацию Души!

– Присядь, Георгий, успокойся, –
Тут с камня Никодим привстал, –
Он понял всё, не беспокойся,
Ты тут всё правильно сказал.

Он жить торопится. Похвально –
Вода под камень не течёт.
Но вот запомни:
путь твой – дальний!
Ему - тысячелетья счёт!

Что нету славы – поправимо,
Сквозь это ты уже прошёл.
Путь славы – трудный путь
и мнимый,
Коварен этот путь, тяжёл.

Осадок разочарованья
Твой брат Рустави одолел
И умер в нищете изгнанья,
Но прожил жизнь, как сам хотел.

Я тоже был весьма известен,
И помнят люди обо мне,
И также наглотался лести
И чёрной зависти камней.

Ты хочешь славы? Будешь славен!
Но помни: сладок славы яд!
Ведь даже капля точит камень,
Когда подолгу ей кропят!

Путь славы пусть тебя не гложет –
Готов уже хмельной отвар!
Путь Знания тебе поможет –
Вот истинно бесценный дар!

Убережёт он от искуса,
Замешанного на крови.
Ведь всё, что слышал от Иисуса,
Я передал в уста твои!

Ты будешь Истину глаголить
Назло притворщикам-отцам,
Ты говори, не надо спорить –
Иди с Иисусом до конца!

Тебе в помощники – святые!
Апостол сам тебя хранит!
Не траться на дела пустые,
И в вере твёрд будь, как гранит!

Скажи ещё и ты, Рустави,
Ему ты, видно, ближе всех:
И путь его не меньше славен -
Такой же ждёт его успех…

Рустави, стройный и красивый,
С такой же чёрной бородой,
Спокойный и неторопливый
Поднялся с камня надо мной.

– Ты мне – как сын! Хотя я сына
В той, прошлой, жизни, не имел.
Но мы здесь Духом все едины –
Для всех для нас один удел.

Тебя мы вместе воспитали
Любовью, верою своей
И с нетерпеньем тоже ждали,
Когда наступят сорок дней.

Иначе было не пробиться
К Сознанию твоей Души!
В посте ты должен просветлиться
И в тишине лесной глуши.

Ты выдержишь. И наш подарок
Получишь на исходе дней.
Пусть не особенно он ярок,
Но дорог силою своей.

Всегда носи его с собою,
На указующем персте,
Всегда, - и летом, и зимою! -
Ходи в дарованном Кресте!

В нём - несказуемая сила,
Что вас от бед и зла спасёт,
Поможет вам и над могилой,
Когда случится, пронесёт!

Получишь это всё не даром –
Трудом ты это заслужил…
Да, кстати, просьба от Тамары,
Чтоб ты Мариной дорожил.

Люби её! Не слишком строго
К ней относись. И не суди!
Ей предстоит ещё так много!
Поддерживай её, веди!

Она – Тамары воплощенье,
Венец тех мыслей и идей,
Которым не нашлось свершенья
В теченье невозвратных дней.

Её по Жизням помотало,
Но мы заботились о ней…
Теперь она Мариной стала, -
Женой законною твоей…

Ну, вот и всё. Пора нам…
– Стойте! – Георгий тоже
с камня встал, –
Одно лишь слово мне позвольте,
Я ведь ещё не всё сказал!

Всегда всё делай как мужчина,
И слову верен будь всегда,
И не люби наполовину,
И Богу жизнь свою отдай!

И не гляди назад, обратно,
Стремись лишь только в Высь,
вперёд!
И будет жизнь твоя - отрадной,
И Бог всегда тебя спасёт!..

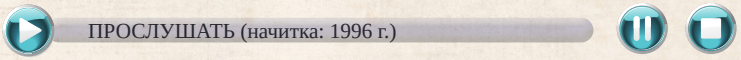
Затух костёр. И их не стало –
Моих загадочных гостей...
Ушли... И ночи покрывало
Спустилось сумраком теней.

Что это? Сон или виденье?
Иль голоданья результат?
Ведь я водой лишь да кореньем
Питаюсь двадцать дней подряд.

Пусть будет сон…
А что ж подарок?
Посмотрим на исходе дней…
Я затушил свечи огарок
И лёг с молитвою своей…

2.08.1996 г., с 20:43 до 21:31

ЗДЕСЬ НЕТУ ПЫШНОГРУДЫХ ЕЛЕЙ



Здесь нету пышногрудых елей,
Вокруг меня – сосновый бор
Да одинокий можжевельник
Гнездится у расщелин гор.

Здесь, мхом обвиты стародавним,
Вдоль русла высохшей реки
Позарывались в землю камни,
Повыставив свои клыки.

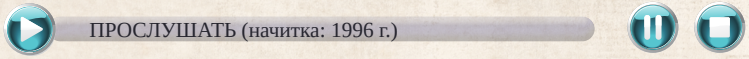
Здесь всё – старинно и надёжно,
Здесь надо слушать, не кричать,
И даже слушать – осторожно,
Чтоб не нарушить Благодать…

И нужно всё своё оставить
Там, в беспросветной суете,
Чтобы наполнить в Душу Память
О первозданной Красоте.

И как веков былых посланья
К себе нас манит, как магнит,
Пурпурных мхов очарованье
И солнцем выжженный гранит…

3.08.1996 г., 11:00

ДИАЛОГ



– В чём мудрость этой странной жизни?
– В стремлении Себя познать.
Чтобы в душевной укоризне
Усвоить Божью Благодать.

– А в чём же смысл людей, живущих
Одним желанием своим?
– В том, что в их затхлой, гнойной гуще
Дух человеческий варим.

– Так что есть Жизнь – моя, чужая?
Какой в ней смысл и в чём резон?
– Вы все живёте, познавая…
Но все вы спите… Жизнь – ваш сон!..

4.08.1996 г., 17:00

ДУША МОЯ УЖЕ НЕ ПЛАЧЕТ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Душа моя уже не плачет,
Не ноет сердце, не корит,
И всё внутри меня – иначе:
Не тлеет затхло, а горит!

Душа моя полна надеждой,
Что кончится мой срок земной.
Она стряхнёт, как прах, одежду,
И станет вновь Сама Собой!

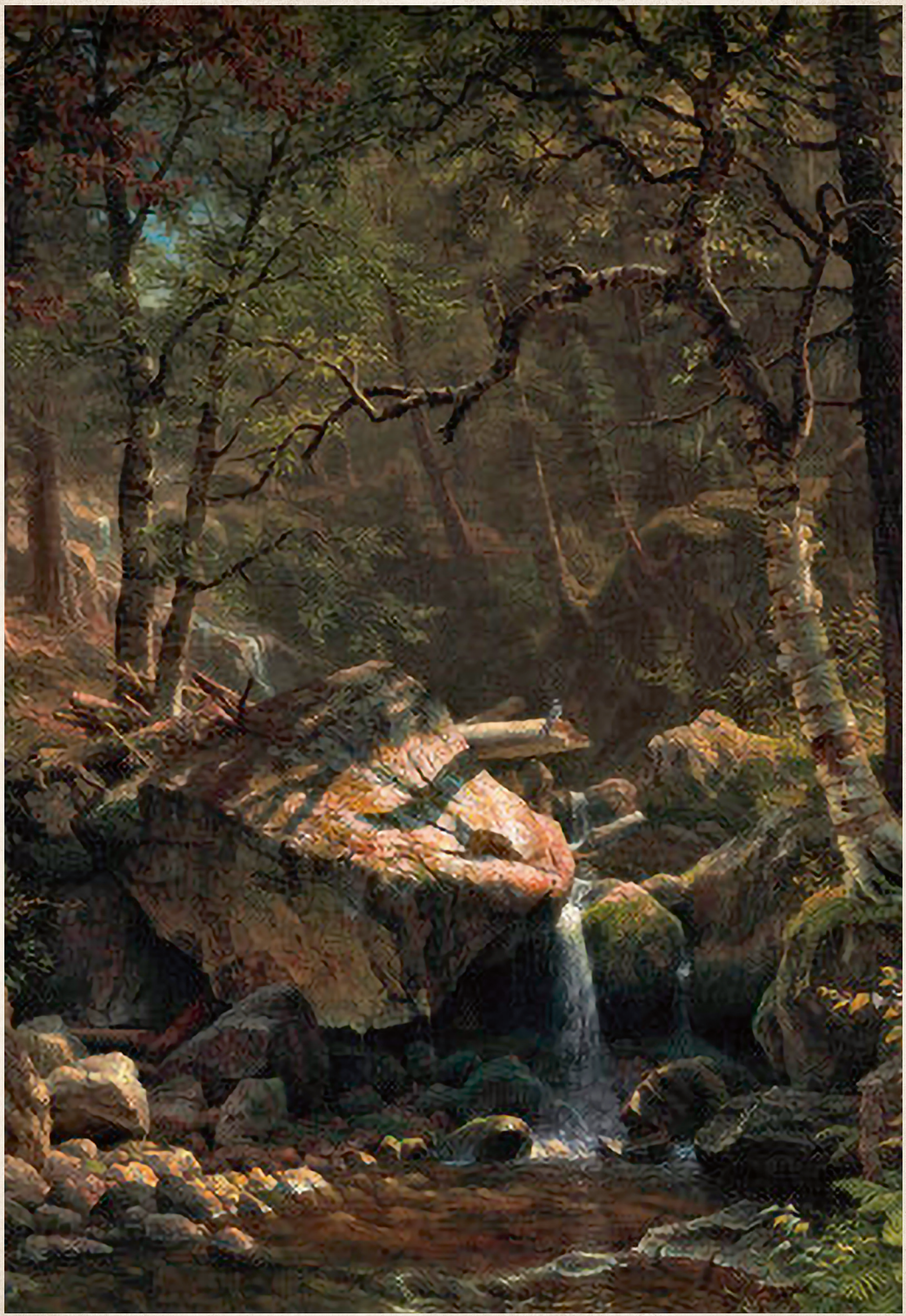
Взлетит в заоблачные дали –
Туда, в Божественную Высь,
Где нас всегда и ждут, и ждали, –
Туда, где все мы Родились.

Где нет вражды тупой и лести,
Где нету лжи, всё без прикрас,
Где дружно все живут и вместе,
А не отдельно, как у нас.

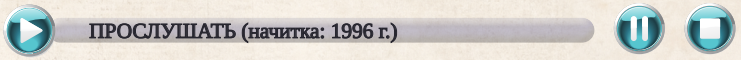
Где так легко, светло и чисто!
Где мыслью мир вокруг творим,
Всё озаряет Свет лучистый
И каждый Светом тем горим.

Моя Душа полна тем Светом,
Который манит и зовёт…
Моя Душа ещё не спета
И приготовилась на взлёт…

5.08.1996 г., 12:00



КАК ДНЯ И ДЕЛ РЕГУЛИРОВЩИК



Как дня и дел регулировщик
С собою тучи приволок
Нахальный, плутоватый дождик,
Стучит в пещеры потолок.

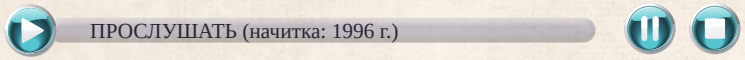
Уверенно ложатся струи
На серый камень скальных стен,
От этих влажных поцелуев
Гранит стыдливо заблестел…

А струи быстрые игривы,
Лобзают весело, шутя…
Смотрю на это, как на диво,
И радуюсь, как то дитя.

Я здесь един с дождём и светом,
С костром и трепетом ручья,
Я растворился в мире этом,
И не понять, где он, где я…

5.08.1996 г., 12:20

В ЗАКОНЕ ЭТОМ УБЕЖДАЛИСЬ



В законе этом убеждались
Те, кто сейчас мудры, умны:
Там, где мы раньше оступались,
Вновь оступаться не должны.

Из жизни в жизнь идём циклично,
И, коль упал, то трудно встать.
Тот, кто попрал закон логичный,
Обычно вынужден страдать.

Ты недоверием замучишь!
Но в нём коварный есть удар…
И что в конце концов получишь?
Что получила и Тамар…

6.08.1996 г., 19:00

ДУШЕ САМОЙ СЕБЯ НЕ ВЫНЕСТЬ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Душе самой себя не вынесть –
Тяжёл сорокадневный срок
Проверки на Любовь и гнилость,
На Добродетель и порок.

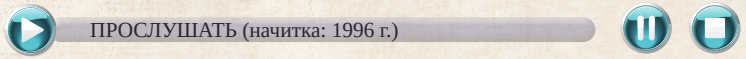
За двадцать с лишним дней, не скрою,
Я кое-что сумел понять:
Как трудно быть Самим Собою
И страшно как – Себя не знать.

Живём не плача и не каясь, –
Тому есть множество причин,
Порастерялись мы, скитаясь
Средь сотен масок и личин…

Душе самой себя не вынесть…
И остаётся лишь одно:
Мне уповать на Божью Милость
И «пить до дна своё вино»…

6.08.1996 г., 19:40

ДУША КАЕТСЯ И МОЛИТСЯ



Душа кается и молится…
И явилась в сумерках
Пресвятая Богородица
И младенец на руках.

– Помоги мне, Матерь Божия,
И отверзи слепоту!
Свою жизнь сейчас итожу я,
Дальше так – невмоготу!

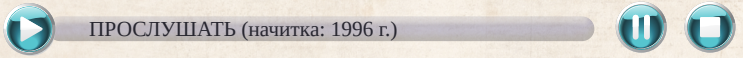
Нерождённым я завидую
И скорблю о жизни прожитой,
Что неспетой, недопитою
Впопыхах была мной пролита.

Впопыхах была разменяна
На одни лишь многоточия,
На скандалы и сомнения,
И на всё такое прочее…

А в ответ мне, как во сне:
– Сквозь ошибки и сомнения
Скоро ты придёшь ко мне,
И наступит утешение…

6.08.1996 г., 21:00

ЗДЕСЬ, ЧТО НИ ДЕНЬ – С СОБОЮ БИТВА



Здесь, что ни день – с собою битва
И жизни прожитой учёт,
И покаянная молитва
В Душе, как ручеёк, течёт.

Здесь всё не так, как было прежде.
И в мир иллюзий унося,
Здесь проверяются надежды
И проверяются друзья.

Слова и жесты – не капризны,
И тишина в ответ – нема…
Здесь так легко расстаться с жизнью
И так легко сойти с ума…

Здесь не укрыться от былого,
Не отвернуться, не смолчать.
И нет назад пути иного,
Как жизнь по-новому начать.

Но в искреннем благословеньи
Господь ко мне благоволит…
И прочь уносятся сомненья,
И сердце больше не болит…

7.08.1996 г., 10:30

О, ГРУЗИЯ!

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

О, Грузия! Что помню я,
В жизнь прошлую свой
взор бросая?
Благословенные края,
Где солнца песня золотая
Лучится в гроздьях винограда,
Играет в девственном вине,
Целуется с ручья прохладой
И угасает в сладком сне…

Где холод скал и мрак ущелий,
И русла пересохших рек,
А в небесах, на гор постели
Сверкает бриллиантом снег.
Где с севера сползают тучи,
Их незатейливый шатёр
Всё поглощает: лес дремучий,
И плешь равнин, и цепи гор…

А туч поток свинцово-рваный
Несётся к морю быстро, вскачь.
Их погоняет ветер рьяный,
Футболит лихо, словно мяч…
Ещё я помню: над долиной,
На гребне скал, словно венец,
Венчал ущелье замок дивный –
Это и был царя дворец.

Здесь юность вся моя когда-то
Под сенью серых крыш прошла
И был царевич мне за брата.
Свои сердечные дела,
Свои мечты и даже горе
Он всё со мной как брат делил,
И на равнинном, на просторе
Искусству боя обучил.

Ещё я помню, как ходили
Мы с ним на лошадях
к княжнам,
Как безоглядно мы любили
И как вольготно было нам…
Какую свадьбу отгуляли,
Когда он в жёны взял Тамар!..
Но вскоре в трауре стояли:
Царь умер, хоть и был не стар.

Я был уже поэт придворный,
Теперь же – главный казначей
И жил в трёх комнатах
просторных,
Всегда имел полно ключей.
И думал я всегда о деле,
О пополнении казны,
Чтоб сундуки не поредели
И были чтоб всегда полны.

Писал стихи о добром, вечном,
О странствиях и о любви,
О приключеньях бесконечных,
Где тигры, витязи и львы…
Но счастье вновь
не долго длилось,
И, как всегда, внезапно, вдруг!
Жизнь от стенаний омрачилась:
Скончался царь,
мой лучший друг…

Я помню: гроб, зажжёны свечи
И копоть факелов дымит,
И как дрожат у гроба плечи,
И пальцы проросли в гранит…
Она всё мужество призвала,
Чтоб в горе этом устоять
И чтоб на лезвие кинжала
Печаль свою не променять…

Как только мог я постарался
Слова все нужные найти,
Чтоб горьких слёз поток прервался,
Чтоб снова жизнь могла идти.
Я стал ей другом, даже братом,
Во всём старался помогать:
В веденьи дел и в деле ратном,
И как страною управлять.

Я был уже давно известен,
Давно прославиться успел:
Моих уже немало песен
Народ как откровенья пел.
Она была строга, упряма
И не в пример другим умна,
Жила без хитрости и прямо,
Стараясь делать все сама.

Никто – ни брат и ни визири –
Разубеждать её не смел.
С соседями держалась в мире,
Я помогал ей как умел.
На мне не только казначейство –
Груз дипломатии лежал:
Все свары, ссоры и злодейства
Единолично я решал.

Народ всегда был мной доволен,
Я защитить его умел
И из-под княжеской неволи
Спасти немало Душ успел.

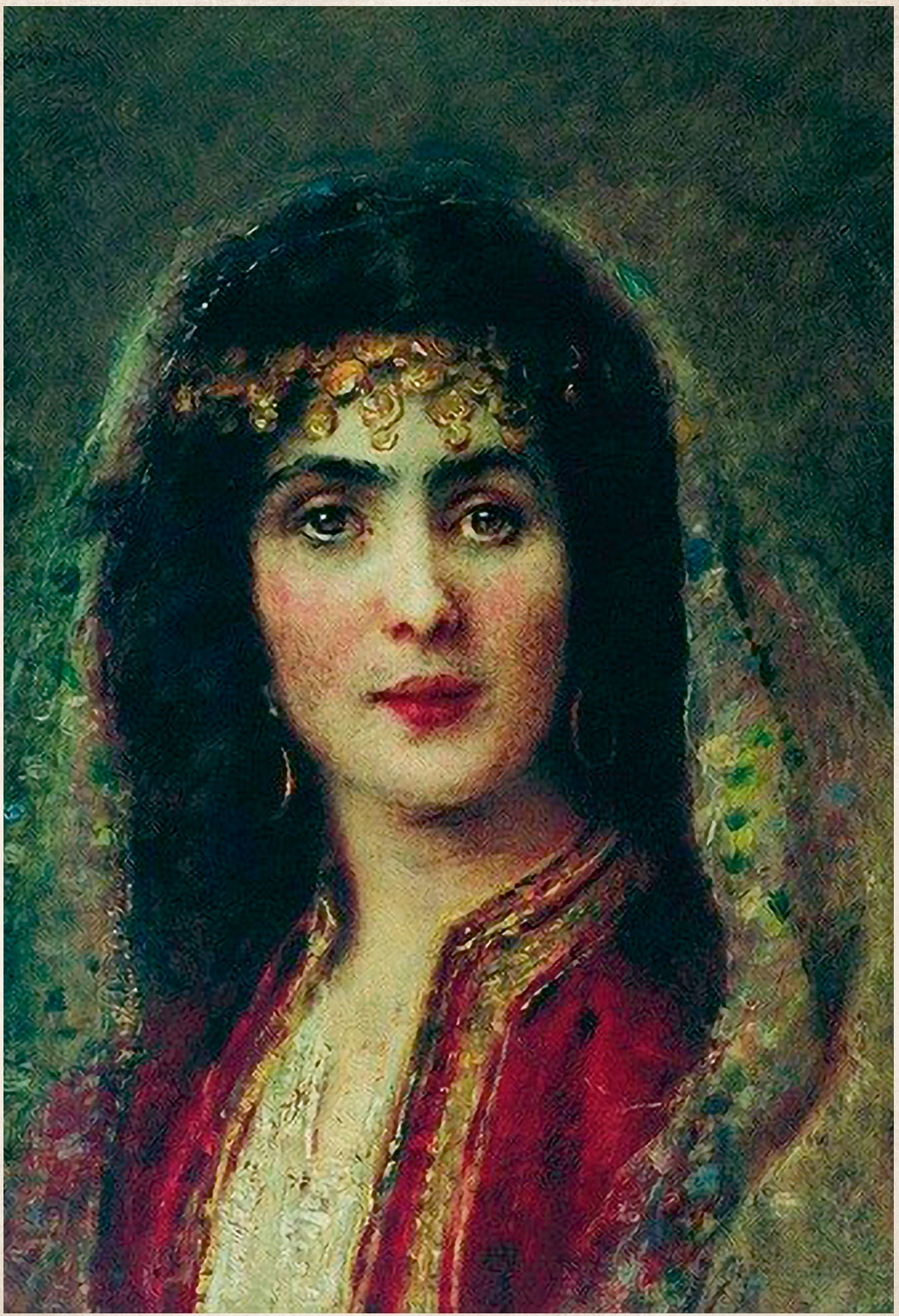
Против меня плелись интриги –
Поперёк горла многим встал,
Скупались и сжигались книги,
Чтоб их народ не увидал.

Тамар во всём мне доверяла
И в курсе дел моих была,
Перед князьями защищала,
Меня унизить не дала.
Когда давала письма в руки,
Ладонями касаясь рук,
То через пальцев ток упругий
Я слышал её сердца стук.

Любил ли я? Что было силы!
Но не сказал ей ничего…
Меж нами разверзлась могила -
Царя и друга моего.
Любила ли она? В безбрежных,
В бездонных водах её глаз,
В дрожаньи рук, порывах нежных
Я это чувствовал не раз.

Народ нас уж давно помолвил
И с нетерпеньем ждал итог,
И двор язвительно злословил,
Но сделать ничего не мог.
Нет, смог! И недоверья гири
Вмиг перевесили любовь!
Три подлеца, лжецы – визири
Сомненьем отравили кровь.

Воспользовавшись тем, что долго
Я был в отъезде, во дворце
Подстроили мне два подлога,
Подсунув золото в ларце.
Тамар сказали, что ни разу
С тех пор, как все ключи даны
Шота – по царскому указу –
Никто не проверял казны.



А между тем плодятся слухи,
Что он украл один ларец!
И это подтвердили слуги,
Да и пропажа, наконец,
Хранится в спальне,
под кроватью,
Там, где ночует казначей.
Быть может, он хранит
в нем платья
И дубликаты от ключей?..

Когда сундук тот открывали, –
Все нетерпением полны, –
Визири тут же в нём признали
Оружье царское с казны.
И вот, счастливый и усталый,
Я всё уладил, наконец, –
Преодолев весь путь немалый,
Вновь возвратился во дворец.

Таинственно исчезли слуги,
Как будто прячась от меня,
Как будто болен я недугом,
Бежали, словно от огня...
Боль неосознанной тревоги
Меня под ложечкой грызёт…
Я тут же, сразу же с дороги
Пошёл к Тамар, чтоб дать отчёт.

Когда узнал я о подлоге
И о ларце, что в дом попал,
Я тут же ей поклялся Богом,
Что в жизни ничего не крал!
Я удивлён был и растерян!..
Но не от подлости людей,
А от того, что не уверен
Был кто-то в честности моей.

И этот кто-то – мой любимый,
Мой самый близкий человек!!!
Обидой, гордостью гонимый,
Я ускакал, как тот абрек.

– Как дальше жить?
И жить ли стоит? –
Мне ветер в уши просвистел.
– Умри! – мне вьюга
в сердце воет.
Тогда я умереть хотел…

О, да! Я гордый был мужчина!
Не все меня теперь поймут.
Поймут лишь горцы и грузины,
Что в сердце с гордостью живут.
Как выжил я в тот миг, не знаю,
Но, видно, всё ж хватило сил…
Я брёл от края и до края,
Немало стран исколесил.

Меня и ханы, и султаны
Просили, оставляя жить,
Но продолжал я путь свой странный
И стал свободой дорожить.
Меня тянуло, где когда-то,
Две жизни прошлые назад,
Его я встретив, верил свято
В Того, Который Сам был свят!..

Придя на родину Иисуса,
Я понял, что успел устать
От жизни, от её искусов,
И стал монахам помогать.
Я рисовал деянья, сцены
Божественного Бытия,
Изображал святых на стенах
Крестового монастыря.

Но вот когда в последней сцене
Со мной произошёл удар,
В предсмертном,
истинном, мгновенье
Я умер с именем: «Тамар!»

7.08.1996 г., 19:00

ПРИЗРАЧНО ВСЁ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Мечется пойманной птицей Душа окаянная,
Мысли и Сердце снедает душевный недуг.
Где же ты, Земле, о, где же ты, обетованная?
Где меня встретит мой преданный, истинный Друг?

Наглухо замкнуты Души, Врата их закрытые
Холодом встретят, как чёрные дыры глазниц…
И никому ты не нужен. И все позабытые
Бродят устало, пока не попадают ниц…

И на каменьях, с трудом подавляя депрессию,
Прямо над пропастью, шаг нанеся на краю,
Вскинет Душа омертвевший свой взгляд к Поднебесию
И осознает в нём Землю родную свою!..

О, защити нас Покровом, Царица небесная!
О, допусти хоть на миг нас в свой Райский Чертог!..
Кайся же, кайся, рыдай, о, Душа моя грешная,
Или не примут тебя ни Царица, ни Бог…

Жизнь, словно щепку, бросает нас на воды вешние,
Только лишь в Боге найдёшь ты Спасительный Круг!
Так не надёжно гнилы наши связи все внешние,
Только Христос – наш Спаситель и истинный Друг!

8.08.1996 г.

ПРИЧИНЫ МНОГИЕ ИМЕЛИСЬ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: февраль, 2021 г.)

Причины многие имелись,
Чтоб в тихом сумраке ночном
Внезапно небеса разверзлись
И в Поднебесной грянул гром.

Затем опять, опять блеснуло,
Всю келью озарив на миг.
Раскатом в скалы полоснуло…
Мне чудится: не гром, а - крик!..

И снова: «На ухо не туг ли?» –
Отчаянно в горах гремит…
А рядом золотятся угли
И, догорая, пень дымит.

Смола с него слезами каплет,
Что тут же сохнут и шипят…
Пень – как Кощей
над златом чахнет,
Лишь звёздочки во мрак летят.

А небо начало слезиться,
Дождинками по скалам бить…
Видать, и мне пора молиться
И слёзно с Богом говорить…

…Надрывно закоптили свечи,
Стою притихший, виноватый,
Накинув длинный плащ
на плечи,
Пою псалом пятидесятый…

Я жил нелепо и негоже,
Я прожил зря немало дней…

Молю: «Помилуй меня, Боже!
Воздай по Милости Твоей…».

Дождь окропляет влагой листья,
И благодать в его струе…

«… И от щедрот Твоих очисти
Ты беззаконие мое!..
От своеволья, наипаче,
Омой, очисти от греха»!..

Я жил, надеясь на удачу,
Что не всегда была плоха.
Страницы жизни я листаю –
Грехов страницы, Боже мой!

«... Я беззаконье свое знаю
И вижу грех свой пред Тобой!»…

В Тебе – и радость, и веселье!
И расточится ночь лихая,
И даже в этой жуткой келье
С Тобою страха я не знаю.

«…Отврати лице от грех моих
И очисть от беззакония…»,

За один с Тобою, Боже, миг
Жизнь отдал бы, недостойный я!

«…Сердце чисто сотвори во мне,
И обновится Дух мой правый…».

Дождь идёт, а мне в свечном огне,
Смеясь, подмигивал лукавый…

«…Владычным Духом
утверди мя
И от Себе не отврати…».

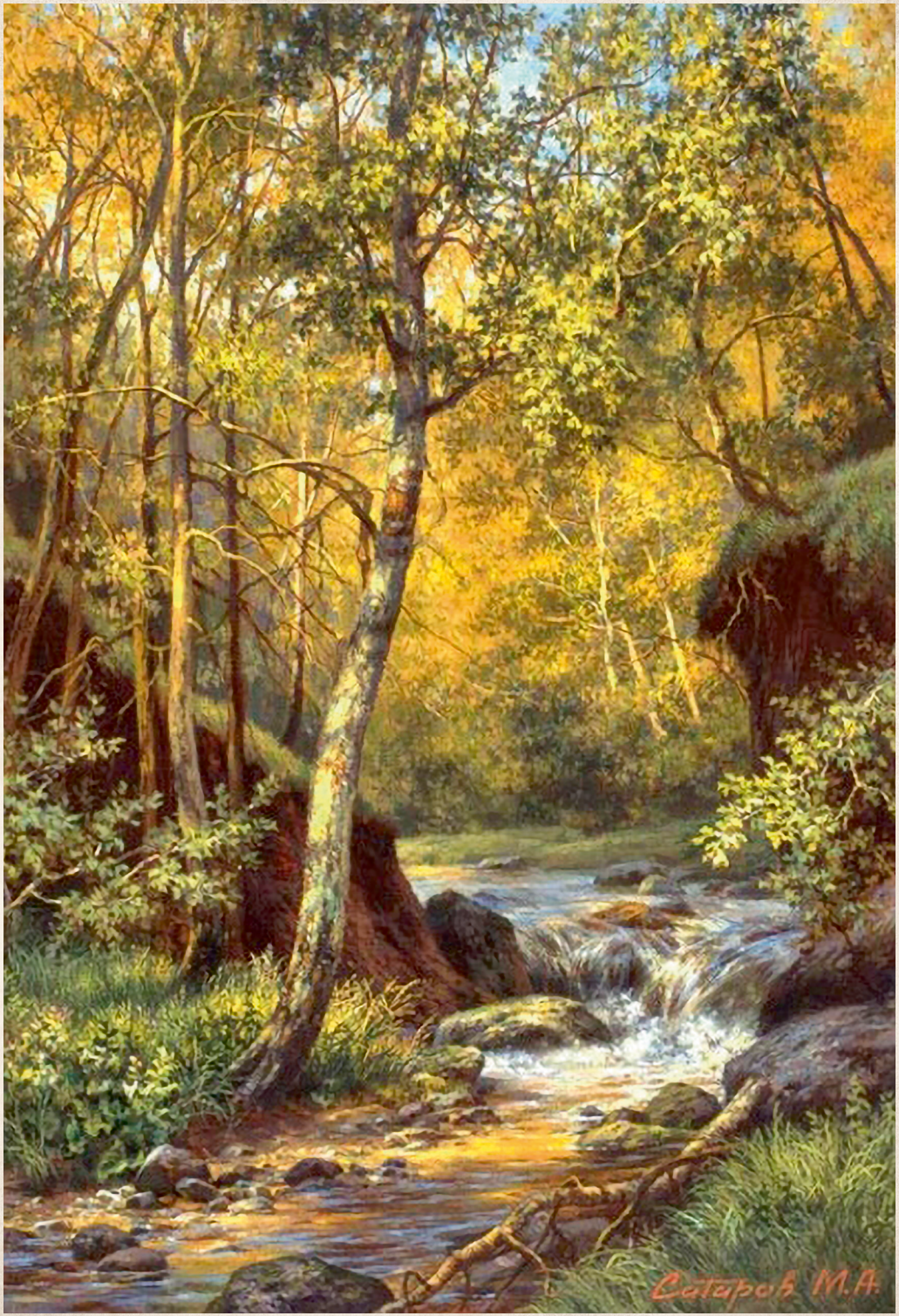
Взываю: «Троицы во Имя
Господь, наставь мя на Пути!»…

О, мой Господь, –
для всех единый!
Ты видел все: как я грешил,
Как пред другими гнул я спину
И Душу по частям крошил.
Как находил я оправданье
Делам и Мыслям всем своим,
Искал и славы, и признанья
И был гордынею водим.
Выслушивал и ложь, и лесть
И сам, при случае, брехал…
«... Я в беззаконье зачат есмь,
И порожден я от греха...»
Но к Истине меня тянуло,
К ней рвался из последних сил!..
Когда же тридцать пять минуло,
Тебя я, Боже, возлюбил!
Вслепую брел к Тебе по тропам,
Тебя не видя и не зная…

«... О! Окропиши мя иссопом,
И вновь очищусь добела я!»…

Гром глушит, молнией блистая,
Вот снова эхом полоснул…
А я просил, молил Христа я!
И с Именем Его уснул…

8.08.1996 г.



СКАЗАЛА: «Я ТЕБЕ НЕ ВЕРЮ…»

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Сказала: «Я тебе не верю…»
Сказала просто, без прикрас…
И затворила напрочь двери
Души и створки серых глаз…

Сказала между прочим, к слову, –
Без доказательств, без причин…
И были те слова суровы,
И били насквозь, как мечи…

Я стал уже мудрей и старше,
Но боль тех слов валила с ног!
В них суть, итог всей жизни нашей,
И нашей всей любви итог…

Я промолчал, сглотнул обиду,
Но кровь в Душе от слов от тех…
И, улыбнувшись, – только с виду, –
Сказал, что в этом – её грех…

8.08.1996 г., 18:40

СЕГОДНЯ ВЕТЕР БЫСТР И СМЕЛ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: февраль, 2021 г.)

Сегодня ветер быстр и смел,
Куражась, с пламенем играет
И с оголённых скальных тел
Пыль вековую поднимает.

То вдруг утихнет, затаится
В расщелине меж диких скал…
И вот опять кружит, резвится –
Как сумасшедший, поскакал!

Ещё, видать, немало дел
Ему до ночи нужно сделать…
Ишь, шалапутный, налетел
И поднял пепел, словно перхоть!

А я сижу. От углей – жарко.
И улетучилась печаль!
Готовлю зверобой, заварку…
Готовлюсь пить душистый чай.

8.08.1996 г. 19:40

ВСТРЕЧА С ПРЕЧИСТОЙ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: февраль, 2021 г.)

О, сколько раз
К Ней обратясь,
Я открывался сердцем и Душою!..
И вот сейчас
Услышан глас:
Она – живая! Здесь, передо мною!

Я сплю? Но нет, –
Струится свет
Из глаз Её прекрасных и лучистых.
В стихах воспет
Небесный цвет,
Что излучает нежный взгляд Пречистой.

Её я звал
И к Ней взывал,
Слезами окроплял себе ресницы…
И не мечтал
Средь голых скал
Я быть услышанным Самой Царицей!..

Пусть скажут: «Спал!..»
Но я держал,
Держал в своих руках её ладони!
В себя вдыхал,
В себя вбирал
Роз аромат и запах Её Горний!..

Я пальцы брал
И ощущал
Тепло и бархатистость Её тела…
Горел огонь…
Убрав ладонь,
У очага на камешек присела.

И, кинув взгляд
На свой наряд,
Сказала, что пришла ко мне с работы,
Не сняв халат,
И что лежат
На ней бесчисленные разные заботы.

Что даже спать
И отдыхать
Ей недосуг и что дела мирские
Не могут ждать,
И что спасать
Ей надо Землю и сердца людские.

Как вороньем,
Кишит кругом
Пространство Сферы от гостей незва-
ных:
Кто друг – с добром,
Кто враг – со злом,
Летят сюда с миров обетованных.

Всех приветить,
Всем ответить,
Всех принять и никого не пропустить…
А не встретит, –
Гости эти
Могут людям тут такого натворить!..

Как детский сад,
Так нас хранят
Царица и бесчисленные Силы –
Всё время бдят
И не хотят,
Чтоб мир исчез, став братскою могилой.

А образ мой –
Всегда другой,
Являюсь людям я под разным видом.
Весь шар земной –
Вот образ мой,
И никому не дам я вас в обиду.

Так и пиши…
Огонь Души
Старайся вкладывать в дела любые.
В Души глуши
Христом дыши,
Не поддавайся на дела лихие.

И чтобы знал
И стар и мал,
Что все дела не так уж и невинны:
Земной астрал
Опасным стал,
Поберегись астральной паутины.

Обычный старт –
С невинных карт,
С пасьянса у гадалки безобидной.
Затем – азарт…
А вот назад
Дорога может оказаться длинной.

Астрал живуч,
Астрал могуч -
Через него Душа и ввысь стремится,

Но много круч
И всяких туч,
С которых можно пасть иль заблудиться.

Ну, что ж, Сергей,
Веди людей!
К Христу одна дорога – покаянье!
Иди по ней
И не жалей
Ни сил, ни времени, ни подаянья!

Господь воздаст
И не предаст
Того, кто предан и Душой, и телом!
Живи сейчас,
Без громких фраз,
Коль сам Господь призвал тебя на дело…

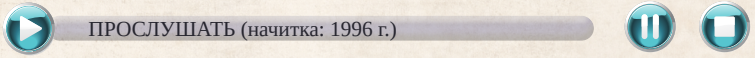
Вот побыла…
Но ждут дела,
И так уж долго здесь я засиделась.
Она ушла…
Ночная мгла
У горизонта деревом зарделась.

А я сижу…
Туда гляжу,
Где только что Пречистая сидела,
Глаз не свожу,
Рукой вожу
По камню, что касался её тела.

Пусть не поймут,
Пусть засмеют:
Мол, с голодухи полетела крыша!..
Я их уют
Домашних пут
Не поменяю на Миры, что Выше.

10.08.1996 г., 14:30

ЖИЗНЬ – СЛОВНО КАПЕЛЬКА РОСИНКИ



Жизнь – словно капелька росинки,
Висящая на стебельке…
Ладонь я приложил к травинке,
И капелька – в моей руке.

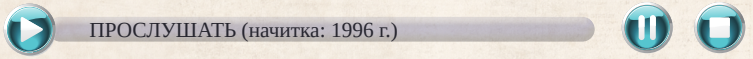
Она кристальна и лучиста,
Когда смотреть со стороны:
Во внешней её глади чистой
Изъяны вовсе не видны.

Но посмотрев под микроскопом,
Найдёшь не мало грязи в ней:
И по отдельности, и скопом,
И просто мути, и страшней…

Жизнь – словно капелька росинки,
Чуть ветер тронул – вниз летит
И разбивается на льдинки
Об окружающий гранит…

11.08.1996 г., 13:00

СИЖУ, В МЕШКЕ ТРАВУ ПЕРЕБИРАЮ



Сижу, в мешке траву перебираю,
Душицы запах ноздри теребит…
И восвояси ум свой отпускаю,
А сердце тихо с Богом говорит.

Я к Господу пришёл отнюдь не сразу
И был как все – махровый атеист,
И «пил», как все, взахлёб, всю ту заразу,
Которую печатал «Коммунист».

Но миг настал! И всё иначе стало:
Открылись Окна Сердца и Души…
Господь пришёл, пусть и не так, как к Савлу,
Но тоже в тишине ночной глуши…

Я стал другим, я мыслить стал иначе,
И из Души не вздох прорвался – стон…
Я не заметил, что стою и плачу,
Пока молился колокольный звон.

Вот так пришёл – совсем нежданно – к Богу,
А много раз пытались сбить, свернуть,
Но сердце подсказало мне дорогу,
Души Лампада осветила Путь.

Не думал я тогда ни о Чертоге,
Что, мол, спасенье для Души нашёл…
Я просто стал у Двери, на Пороге,
Господь воззвал – и я к Нему пошёл.

Ругался брат, что не туда иду я,
Что к преисподней тянется мой Путь,
Что за догмат Душой своей рискую…
Но я твердил упорно: «Ну и пусть!»

Что есть догмат? Мне Истина дороже!
Её бы не познал из сотен книг –
Она явилась вдруг, как дрожь по коже…
Её я осознал в Единый Миг!

Познав, я стал писать другие книги:
Не об основах боевых искусств,
Не о создании спортивной Лиги,
А о познании душевных чувств…

Да, грешен я! Но грешен я – до боли!
И нескончаем мой душевный крик…
Жизнь такова: расписаны все роли,
Всё станет ясно лишь в последний Миг.

13.08.1996 г., 14:20

ВОТ СНОВА ДОЖДЕВЫЕ ТУЧИ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: февраль, 2021 г.)

Вот снова дождевые тучи
Живой водой умыли кручи,
Убранство леса, птиц певучих
И лики скал, что надо мной.
В пещере стало темновато,
И ветерок холодноватый,
Мне подвывая виновато,
Играется с сухой листвой.

Дождь прелым сеном, пылью пахнет,
Нет-нет и на меня вдруг капнет,
А то нежданно как бабахнет
Откуда-то с ущелья гром
И снова, вспыхнув, затаится
На сосен вымытых ресницах,
Чтоб вновь внезапно проявиться
Во всём могуществе своём…

Видать, воды уже на донце...
Светлеет, но ещё не солнце…
Прорезав синевы оконца,
На землю хлынуло тепло.
И вмиг дождя как не бывало,
Разверзлось неба покрывало,
И на Душе светлее стало,
Да и от сердца отлегло…

19.08.1996 г., 15:00

РОДНИК ИГРАЕТ И ХОХОЧЕТ

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: февраль, 2021 г.)

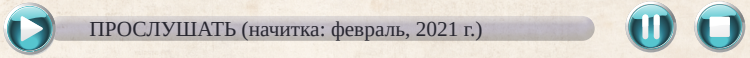
Родник играет и хохочет,
И ноги свежестью щекочет,
Как будто рассказать мне хочет
О чём-то тайном, о своём.
На языке своём пророчьем
Сказать о жизни, доме отчем,
Где был, что видел, и о прочем,
Что происходит с ним и в нём.

Все брызги, капельки – живые,
Весёлые и озорные,
В них блики неба голубые
Переливаются, горят.
Как после длительной работы,
С камней стекают капли пота
Опять в ручей и вновь о чём-то
Между собою говорят.

А я сижу не понимаю,
Но всей Душой своей внимаю;
Не ноги, сердце окунаю
В студёный пенистый поток.
Вот шум его стал мягче, тише…
Земля – всё дальше, небо – ближе…
И в медитации я вижу
Всё, что родник сказать не смог…

19.08.1996 г., 15:30

СМЕРКАЕТ… ВЕЧЕР БЛИЖЕ К НОЧИ



Смеркает… Вечер ближе к ночи…
И тучи, как кадильный дым,
Куражатся, грозу пророча
Всем видом яростным своим.

И птиц заметно поредело –
По гнёздам спят и видят сны.
Лишь стайка звёздочек присела
На кромку дремлющей сосны.

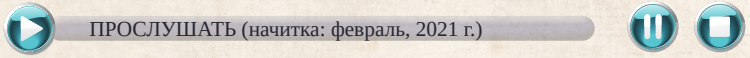
Ещё одна по небу бродит…
А вон ещё – сквозь тучи муть.
Мгновение – и хороводит
По небу длинный Млечный Путь.

Из кельи видно мне прекрасно,
Хоть и деревьев тьма окрест,
Как надо мной крестообразно
Сияет вечный Южный Крест.

Свеча слезится пред иконой,
И пламенем ворчит костёр…
В Душе моей неразделённой
Царит космический простор…

19.08.1996 г., 21:00

ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА



Прости нас, Господи, прости!
Нас, грешных, сирых, окаянных,
Стоящих робко на Пути,
Как в тесных залах
привокзальных…
Прости нас, Господи, прости!

Прости нас, Господи, прости
За ту сердечную жестокость,
Что нам мешает перейти
Людских непониманий пропасть…
Прости нас, Господи, прости!

Прости нас, Господи, прости
За грязных мыслей фарисейство
И за душевное злодейство…
Прости нас, Господи, прости!

Прости нас, Господи, прости
За наших глаз холодных стужу,
За то, что стал Ты нам не нужен…
Прости нас, Господи, прости!

Прости нас, Господи, прости
За муки тех, кто рядом с нами,
И тех, кого зовём врагами…
Прости нас, Господи, прости!

Прости нас, Господи, прости
За всё невежество глухое,
Что лучших прокляли в изгои…
Прости нас, Господи, прости!

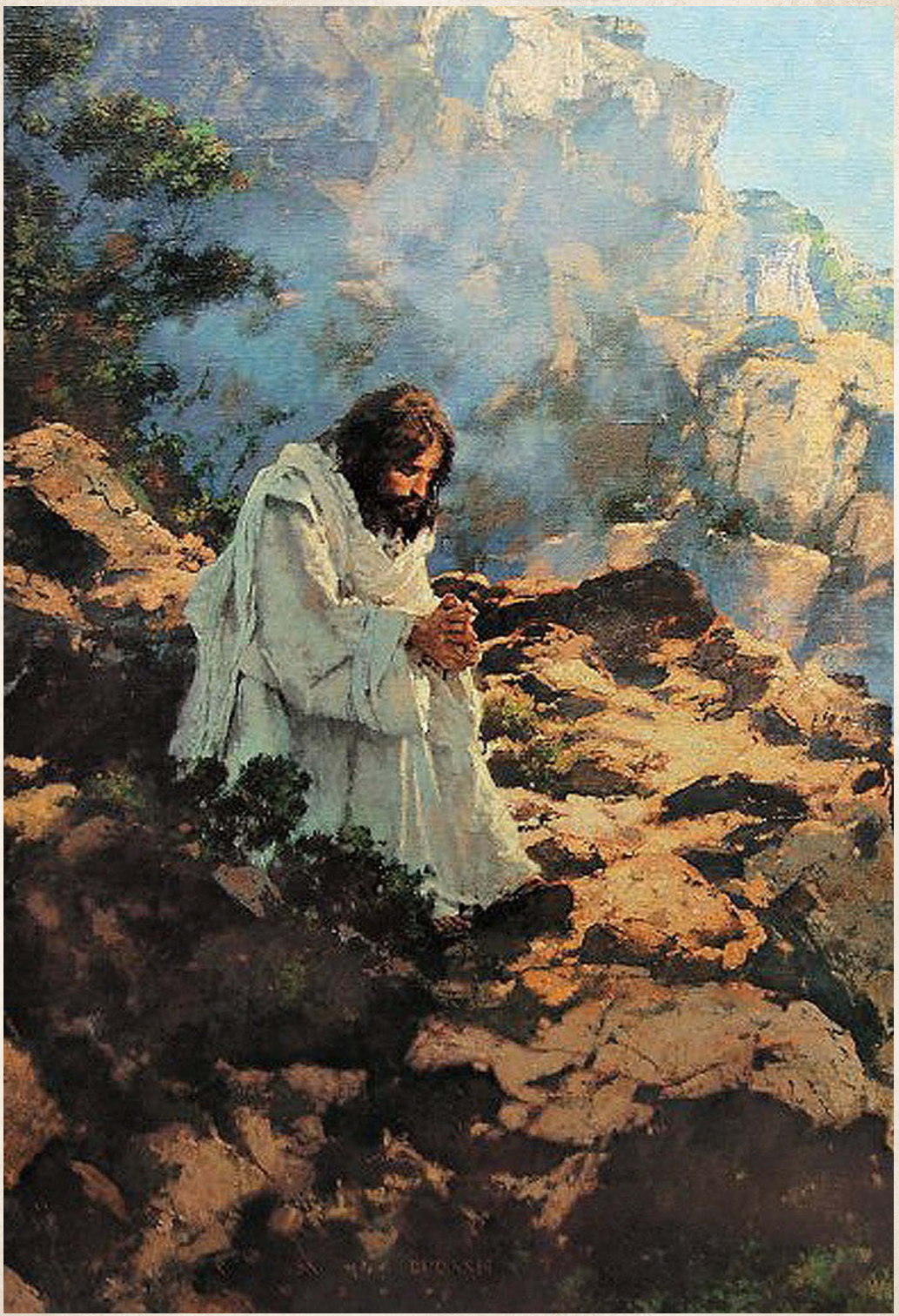
Прости нас, Господи, прости
За то, что тех, кто сердцу дорог
Сменяли мы на денег ворох…
Прости нас, Господи, прости!

Прости нас, Господи, прости
За ложь, за то, что верим свято
В мираж надуманных обрядов…
Прости нас, Господи, прости!

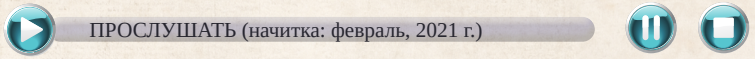
Прости нас, Господи, прости
За наше грешное молчанье
И за кумиров величанье…
Прости нас, Господи, прости!

Прости меня, Господь, прости
За то, что я Тебя не стою,
Но плачу, на коленях стоя…
За всё, за всё, Господь, прости!..

19.08.1996 г.



ОПЯТЬ СВИНЦОМ ПРИРОДА СТЕЛЕТ



Опять свинцом природа стелет
Свою небесную постель…
А я в своей постылой келье
Дней наблюдаю канитель…

Я – своей жизни наблюдатель:
Куда она меня несёт?
И Самого Себя искатель:
Не я, так кто ж меня найдёт?..

И гонит рок неотвратимый
Меня в мир судеб и людей,
В мир непонятный, нелюдимый –
Театр масок и теней…

Ты говоришь, а с кем –
не знаешь…
Из-под опущенных ресниц
Лишь пустоту ты наблюдаешь,
В которой нет ни глаз, ни лиц…

Вокруг одни замки и щели –
Не достучаться, не узнать…
И в этой жуткой карусели
Себя так просто потерять…

Хочу позвать, а голос стынет
И глушится о пустоту –
«Глас вопиющего в пустыне»:
Нет никого ни там, ни тут…

Хочу сказать – не понимают,
Хочу спросить – плечами жмут,
Уму и сердцу не внимают
И песен больше не поют…

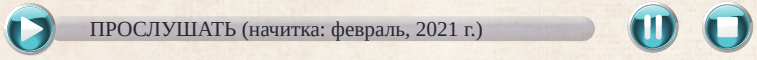
Хочу молчать – надоедают
Пустопорожней суетой:
Болезни, цены обсуждают,
Кто что купил, кто стал
«звездой»…

Хочу поплакать, – кто не хочет
В тиши поплакать, помолчать?
Но истощён Души Источник,
Не льёт из Сердца Благодать…

Я стал как все,
как «мясо в кляре», –
И мне противен мой недуг…
Я, словно «человек в футляре»,
Стал сам себе и враг, и друг…

20.08.1996 г., 12:00

НУ, ВОТ, К КОНЦУ УЖЕ ПОДХОДИТ



Ну вот, к концу уже подходит
Не мной назначенный мне срок…
Душа сама себя изводит:
«Как будет оценён Урок?»

И кто оценит? Кто в «зачётке»
Души поставит мне «Зачёт»?..
Перебираю жизнь, как чётки:
И то не так, и то не в счёт…

Да, я уже не тот, что раньше…
Хотя, какой я, – кто поймёт?
Стал ли я чутче, чище, краше?
К чему загадывать вперёд?

Жизнь всё оценит, всё покажет
И жёсткой опытной рукой
Вмиг спеленает, стиснет, свяжет:
А ну, попробуй быть Собой!..

Здесь повстречался я с Царицей…
О, этот счастья полный миг,
Который снова повторится ль
Средь мигов будущих других?..

Здесь, пред иконой, ночью чуткой
Я мог рыдать и плакать всласть…
Здесь я пред дьяволицей жуткой
Не пал, здесь одолел я страсть…

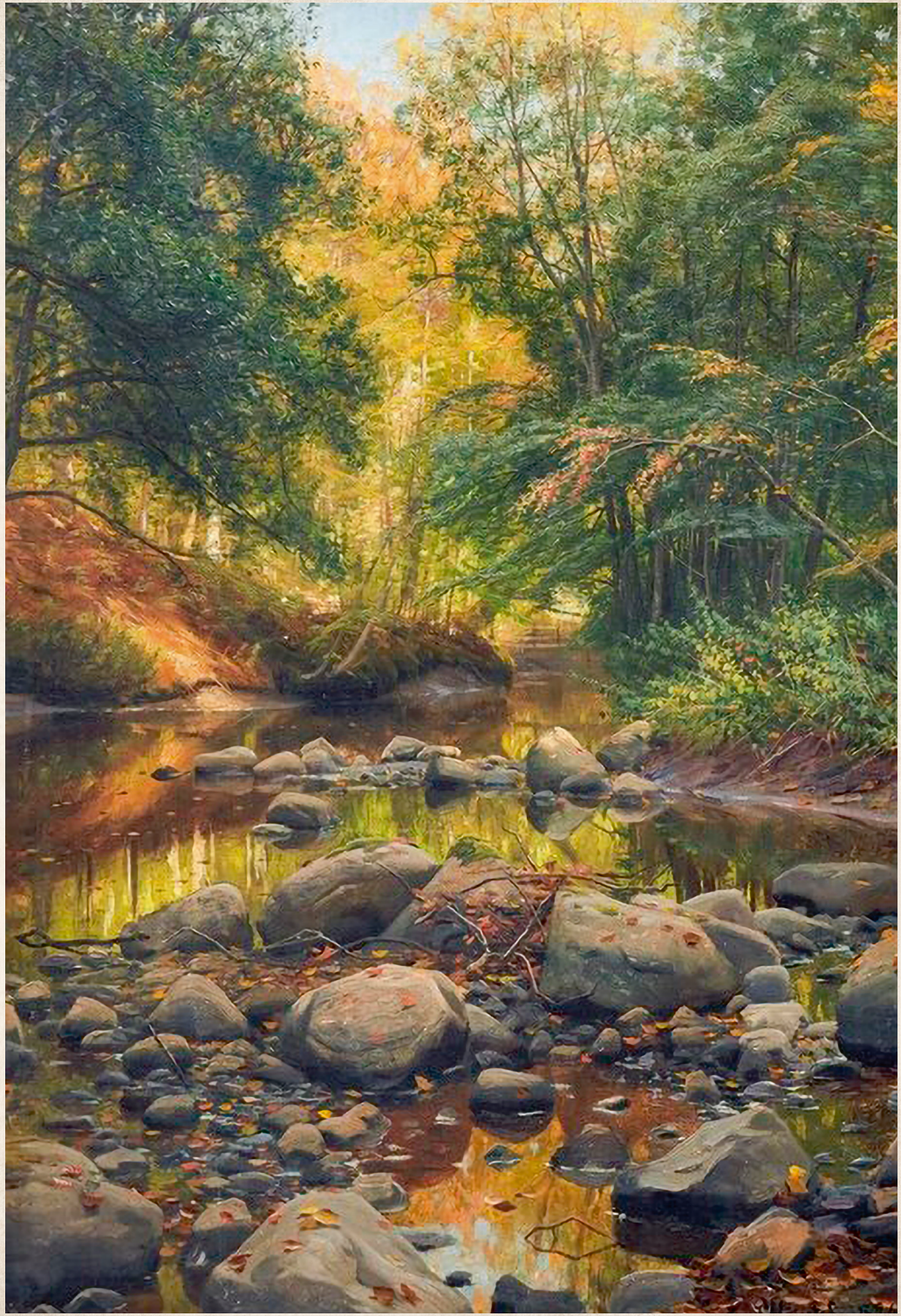
Здесь приходил ко мне Рустави,
И пастор Жорж, и Никодим…
И каждый след во мне оставил –
За всё спасибо им троим.

Здесь снял с себя я накипь, пену
И чрез Родник Души прошел.
Здесь сам себе узнал я цену
И Самого Себя нашёл…

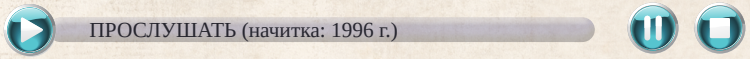
Но всё же, что же, что же будет,
Когда закончится мой срок?
Какие всё же Силы, люди
Придут, чтоб подвести итог?

Я за собою наблюдаю –
Не наблюдаю, просто жду…
Свой собственный итог я знаю:
Я к людям одолел вражду!

20.08.1996 г., 13:00



КТО ЧЕЛОВЕК



– Кто человек?
– Ответ мой первый:
Что человек - не кто иной,
Как сбор костей, страстей и нервов,
Под плотью тленною земной…
– Кто человек?
– Боюсь, ответом
Я вызову у многих смех:
Он, по еврейскому Завету, –
Адама первородный грех…

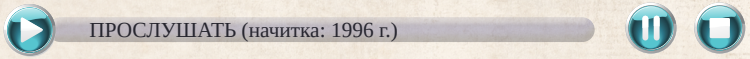
Но собеседник беспокойный
Всё продолжал и вопрошал:
– Кто человек?
Ответ такой мой:
Безвинно страждуща Душа…

– За что страдает?
– По навету.
За то, что испокон веков
Она стремится к Богу, к Свету,
Пытаясь сбросить гнёт оков…

– Так кто же всё же человек-то?..
Он до сих пор понять не смог,
Что Человек, что этот «Некто» –
Сошедший Сам Всевышний Бог…

20.08.1996 г., 15:00

Я НЕ ПРОРОК



«Пророков нет в отчестве своём…» –
Я и не претендую на пророка.
Обидно, что в невежестве большом
Не замечаете, как сократились сроки.

Кармический Закон ускорил бег,
Но на повестке дня – Закон Вибраций,
Ведь наступает грандиозный век –
Рождение духовных популяций.

Мир Тонкий дан нам, чтобы лучше стать,
Он нас к благоразумию взывает:
«Вы родились сейчас, чтоб или встать,
Или упасть, – другого не бывает!»

Но мы ползём в плену своих страстей,
Погрязшие в иллюзиях, пороках…
Мир полон всяких «нехристей», «христей»,
Провидцев, колдунов и лжепророков.

А жизнь одна, другой ведь не дано!
И блажен тот, кто в Бога верит свято,
Не продался за карты и вино
И не погряз в иллюзиях разврата.

Как Бог когда-то разделил Крестом
Своим людей на «левых» и на «правых»,
Так и сейчас: тот, кто живёт Христом,
Да удостоится вовек Всевышней Славы!

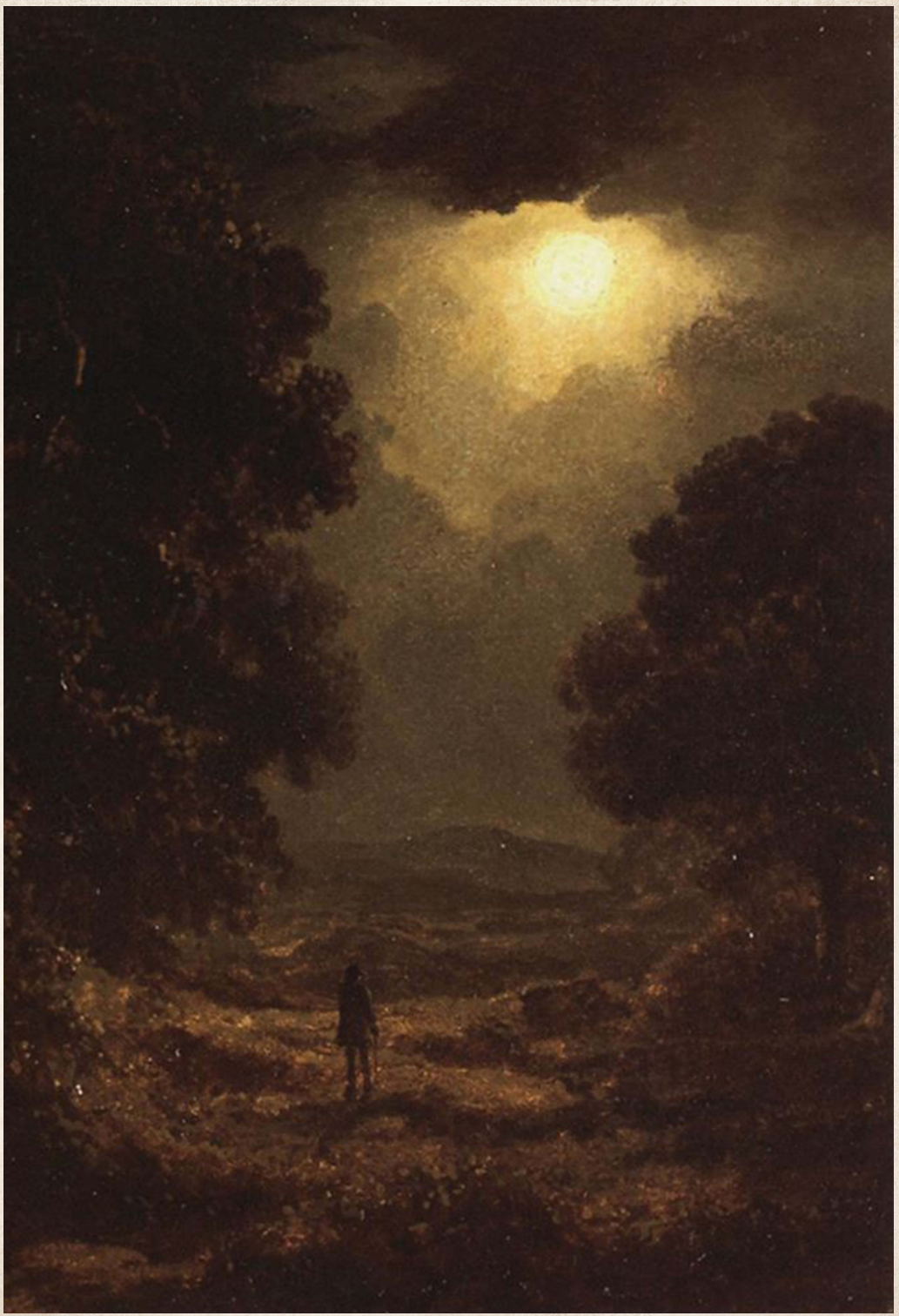
Пароль сейчас к Душе один – Любовь!
Но засосала всех вражды пучина:
Мы любим лишь себя, а значит вновь
Над миром войн и страха паутина.

Не надо быть пророком – надо знать,
Что наступили времена свершений!
Всем нам ведь для того, чтоб лучше стать,
Нет времени для зла и прегрешений!

Ты – или пал, или вознёсся ввысь,
К чарующим, пленительным Чертогам,
Где Души всех когда-то родились,
Чтоб в красоте своей предстать пред Богом.

Спасительно-губителен наш век –
К двум сторонам расходится дорога…
Куда пойдёшь ты дальше, человек?
Ты сам решай! Осталось так немного…

20.08.1996 г., 17:00



ВАСИЛЁК

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: 1996 г.)

Небесной сини василёк
В колючих терниях куста –
Ему, видать, и невдомёк,
Что в нём такая красота.

Так и Душа: живёт, не зная
Красы и ценности своей,
Заботы, суета земная,
Как тернии, довлят над ней.

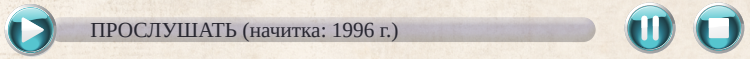
Но стоит только ей открыться
И встрепенуться к небесам,
Как тут же в ней всё заискрится
И вмиг проявится краса.

Мой василёк, скажи, откуда
В тебе такая даль и синь?
Ты здесь – как голубое чудо
Средь диких сосен и осин…

Он встрепенулся на мгновенье
И вновь под ветром задрожал.
Пред ним упал я на колени
И бережно к губам прижал…

20.08.1996 г., 18:40

ДОЖДЬ



Опять плетут дожди косые
Свою немыслимую вязь…
И тучки шлёпают босые
По лужам, по небу резвясь.

И так темно в унылой келье,
Что в пору свечи зажигать.
Дождь моросит то еле-еле,
То так, что льётся на «кровать».

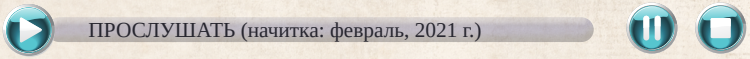
Ну и, конечно же, без грома
Дождю никак не обойтись.
Ударившись о скал изломы,
Он важно вновь вознёсся ввысь.

И там, видать, собравшись духом,
Вдохнув пьянящей синевы,
Он вновь, блеснув, бабахнул в ухо
Своим раскатом громовым…

А я лежу себе, мечтаю,
Не вылезая из мешка,
Да рифму иногда бросаю
На строчки этого стишка…

21.08.1996 г., 11:20

ПРЕЛЕСТИ



Осталось мне совсем немного,
И получу я свой ответ
О долгожданной встрече с Богом:
Быть может - «да», а может - «нет»!

Ну, а пока что лишь лукавый
Со мною жаждет поиграть
И горсть пленительной отравы
Подбросил на мою «кровать».

И вмиг в мечтах перед глазами
Возник огромный стол с едой.
Застыв, как перед образами,
Я слюни распустил рекой.

Казалось, дотянусь немножко
И прикоснусь своей рукой
К большим вареникам с картошкой –
Блестят подливой золотой.

Лучок поджаренный сияет,
Янтарным блеском взгляд маня,
Сметана рядышком взывает:
«Вареничком мокни в меня!»…

Едва я оторвался взглядом,
Как тут же мне – ядрёна вошь! –
Ударил в ноздри ароматом
Наваристый Маринкин борщ!

Гляжу, а сердце замирает:
На красной глади, под дымком,
Как снег, сметана томно тает
И пахнет свежим чесночком.

Укроп, лучок, редис, петрушка…
Вот перчик - можно подложить!
А рядышком лежит горбушка, -
Хлеб не успел ещё остыть…

Тарелка с жареной картошкой,
С яйцом и салом вон дымит,
Поджаристой куриной ножкой
Мой одуревший взгляд манит.

А малосольная селёдка,
Раскинув жирные бока,
Бьёт на меня прямой наводкой,
Чтоб сбить уже наверняка…

И я не выдержал – заплакал
От странной участи своей…
А с неба дождь то лил, то капал,
Но все же стало посветлей.

И небо стало золотиться,
Вливая тёплую струю…
Пойду спущусь, пора умыться,
Да заодно воды попью…

21.08.1996 г., 12:10

ГРОЗА

ПРОСЛУШАТЬ (начитка: февраль, 2021 г.)

Ночь предпоследняя. Блестает.
На миг становится как днём,
За молнией не поспевает
Уставший за день старец-гром.

Костер потух. Дрова сырые
Не пожелали дать тепла.
На стены скальные, крутые
С грозою навалилась мгла.

В разрывах тьмы от молний света
На стенах стали проступать
Чудовищные силуэты –
Нечистой силы злая рать.

Кошмарные сверкают рожи
И предо мной, и надо мной…
И жутко мне… А по всей коже
Морозит холод ледяной.

Гроза без устали блистает,
И непрерывно гром гремит.
А дождь всё хлещет, поливает,
Ко мне добраться норовит.

От брызг намокла часть постели,
Все ближе, ближе к очагу…
Да дело худо: еле-еле
Полулежать уже могу.

А он, проклятый, так и хлещет,
Совсем не думает стихать
И молнией всё чаще блещет,
Меня пытаясь напугать.

Но вот вам дудки! Сжав колени,
В мешок лицо я окунул
И под мычанье светотени
Сам не заметил, как уснул…

23.08.1996 г., 11:10

